

ОБЗОРЫ. РЕЦЕНЗИИ

УДК 01+1

Б. В. Марков

Санкт-Петербургский государственный университет

Библиография и философия. Размышления о книге В. П. Леонова «Очерк эволюции поэтики библиографии»

В своей новой книге «Очерк эволюции поэтики библиографии» (Санкт-Петербург : Европейский дом, 2017. – 228 с.) В. П. Леонов предложил оригинальный подход, открывающий перспективы развития библиографии в эпоху цифровых технологий. Название книги концептуально и обозначает новую исследовательскую программу. Поэтика библиографии – это нечто большее, чем теория изящной словесности. Она понимается как культурно-историческая дисциплина, сочетающая информационную и гуманистическую функции книг. В результате весьма обстоятельного анализа трудов по истории и теории литературы автор пришёл к выводу: под поэтикой следует понимать искусство создавать библиографию. Поэтика библиографии В. П. Леонова раскрывает культурно-антропологическое значение письма и чтения, возвращает печатной книге её высокий статус. Библиотека – это важнейший институт социализации и гуманизации человека.

Отмечены актуальность и новизна книги, а также использование большого количества исторических и современных работ, которые необходимо знать современному библиографу. Результаты исследования В. П. Леонова могут быть использованы при разработке новых учебных курсов для библиографов. Подчёркнуто, что книга будет интересна не только специалистам, но и широкому кругу читателей.

Ключевые слова: В. П. Леонов, библиография, поэтика, информация, знание, библиотека, книга, чтение.

UDC 01+1

Boris Markov

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

Bibliography and philosophy. Reflections on the book “The essay of the evolution of bibliography poetics” by Valery Leonov

Valery P. Leonov proposed an original approach, opening prospects for the development of bibliographic studies in the digital age. The book's title conceptualizes and designates a new

research program. The poetics of the bibliography is more than a theory of fine literature. It is understood as cultural-historical discipline combining information and humanistic functions of books. As a result of the very thorough analysis of the works on history and theory of literature, he concludes that the poetics should be understood as an art of bibliography. Leonov's poetics of bibliography reveals the cultural and anthropological value of reading and writing, restores the high status of printed books. The library is seen as an important institution of socialization and humanization. The relevance and significance of the book are emphasized. V. Leonov has compiled the massive array of historical sources and current publications that modern bibliographers should get familiar with. The study findings may apply to developing new education courses in bibliography. The book will be of interest to professionals and the wide audience.

Keywords: Valery P. Leonov, bibliography, poetics, information, knowledge, library, book, reading.

As a result of a very detailed analysis of the works on history and theory of literature, V. Leonov came to the conclusion that poetics should be understood as the art of creating a bibliography and attempted to apply comparative literary methods to reconstruct the evolution of a bibliography. Turning to the classical works by Veselovsky, Zhirmunsky, Freidenberg, and others, he revised the basic principles of poetics as applied to the history of bibliography. Particularly important for his concept is the definition of the book as a human description of the world. The bibliography is not limited to fixing books in the form of a book catalog. It includes the evaluation and interpretation of content. The description, commentary and classification are not so simple operations of thinking as it may seem, in comparison with generalization, explanation, justification and other theoretical acts. The first position of the poetics of the bibliography consists in the assumption of the most important anthropological constant – the universality of thinking. Any person is endowed with the ability to think and feel, and this does not depend on historical and cultural conditions. The second principle of poetics is the variability of universal abilities. Each person in his own way develops and applies his thinking abilities, and this depends not only on him, but also on the language of culture to which he belongs. On the one hand, thanks to new media, bibliographic information becomes available at any point on the Earth. On the other hand, bibliography as a form of storage and systematization of cultural memory becomes a form of production of social reality. Therefore, bibliographers should be aware of the responsibility they bear. Evaluating the monograph of V. Leonov as a whole, I want to note its relevance and novelty, as well as the use of a large number of historical and contemporary works that a modern bibliographer needs to know. The practical significance of the research is that its results can be used to develop new training courses for bibliographers. I think that the book will be interesting not only for specialists, but also for a wide range of readers.

Название новой книги *В. П. Леонова – «Очерк эволюции поэтики библиографии»* [2] – представляет собой несколько неожиданное словосочетание (библиограф-архивариус и поэт – всё-таки разные фигуры) и порождает ожидание, что речь пойдёт о сравнении библиографии с поэзией, элементы которой можно отыскать в любом деле, которым занимается человек, даже в таком на первый взгляд скучном, как библиография.

Завершив текст книги или диссертации, автор должен привести в порядок библиографию. Он вынужден снова извлекать на свет божий прочитанные книги и выписывать в соответствии с ГОСТом точные библиографические данные. Конечно, интернет несколько облегчает дело, но все равно «париться» с поисковиками кажется пустым и ненужным занятием. Но когда работа сделана, автора можно считать мастером, который доводит до совершенства самые мелкие детали своего творения. Это радует и рецензентов – они не любят неряшливости.

Так что же такое библиография – продукт педантизма или поэзии? Понятно, что книги нужно расставлять не по алфавиту, а по тематике, но при чём здесь поэтика? За помощью следовало бы обратиться к философским категориям или к классификации наук. Что же заставило библиотечного мэтра обратиться к поэтике? Без сомнения, не проявление комплекса неполноценности, в чём обычно обвиняют нетворческих работников, а поиск новой исследовательской программы «эволюционного синтеза» структурно-функционального и герменевтического подходов к построению библиографии. Чтобы примирить «физику и лирику» или снять их двойственность, В. П. Леонов переосмыслил их традиционное понимание. Прежде всего это проявляется в определении поэтики.

В книге речь идёт не о поэтической составляющей библиографической работы. Её название концептуально и обозначает новую исследовательскую программу. Автор предложил оригинальный подход, раскрывающий перспективы развития библиографии в эпоху цифровых технологий. Это ответ тем, кто горюет по поводу «смерти библиотеки» и конца книжной эпохи. На самом деле электронные медиа, может, и позволяют экономить на бумаге, но не снимают фигур автора, читателя и библиографа. Тот, кто когда-либо недоумевал по поводу ответа машины на свой запрос, понимает, что компьютерные поисковые программы нуждаются в усовершенствовании. Автор, доверивший своё творение Рунету, в конце концов осознаёт, что положил его в некую братскую могилу. Интернет иногда сравнивают с гигантской мусорной свалкой. По сравнению с ним ББК – образец порядка.

Поэтика в понимании Леонова – это нечто большее, чем теория изящной словесности. В результате весьма обстоятельного анализа трудов по истории и теории литературы он пришёл к выводу, что под поэтикой

следует понимать искусство создавать библиографию [2. С. 11], и предпринял попытку применить методы сравнительного литературоведения для реконструкции эволюции библиографии. Обратившись к классическим трудам А. Н. Веселовского, В. М. Жирмунского, О. М. Фрейденберг и других, автор отобрал и переработал основные принципы поэтики применительно к истории библиографии. Особенно важно для его концепции определение книги как человеческого описания мира.

Книга – это не просто информация, она является формой жизни, продуктом той или иной культуры и одновременно – средством формирования и развития людей. Библиография не сводится к фиксации книг в форме книжного каталога. Она включает оценку и интерпретацию их содержания. Описание, комментарий и классификация – не столь простые операции мышления, как может показаться, в сравнении с обобщением, объяснением, обоснованием и иными теоретическими актами. Их исполнение происходит при наличии различных предпосылок, включая общие антропологические константы, а также исторически сложившуюся в той или иной культуре систему идей и ценностей.

Первое положение поэтики библиографии состоит в допущении важнейшей антропологической константы – универсальности мышления. Любой человек наделён способностью мыслить и чувствовать, и это не зависит от исторических и культурных условий. И. М. Сеченов считал, что основные черты мыслительной деятельности человека и его способности чувствовать остаются неизменными в различные эпохи [4. С. 223].

Второй принцип поэтики – вариативность универсальных способностей. Каждый человек по-своему развивает и применяет свои мыслительные способности, причём это зависит не только от него, но и от языка культуры, к которой он принадлежит. Кажется, что эти допущения исключают друг друга. Поэтому не только в библиографии, но и в других дисциплинах часто имеет место противоборство априоризма и эмпиризма.

В. П. Леонов находит выход из этой дилеммы. С одной стороны, полагает он, библиограф имеет дело с тем, что «движется через века» [2. С. 21]. С другой стороны, он должен критически относиться к сложившимся теориям и порождать новые смыслы. Поэтому в книгу включено много фрагментов из трудов других авторов. В. П. Леонов не только цитирует, но и реферирует особенно важные работы. Однако это не даёт основания считать его книгу чем-то вроде «ридера». Фрагменты тщательно подобраны и прокомментированы, они работают на решение проблем, которые поставил автор. Длинные цитаты и обзоры не раздражают, так как представляют авторов, книги, которые если и не забыты, то стали достоянием историков.

В. П. Леонов актуализирует классические тексты, идеи старых авторов оказываются весьма интересными. Книги, о которых рассказывает Валерий Павлович, самые разные. Помимо библиотковедческих, это и художественная литература, и труды по физике и психологии, и философские трактаты. Например, обсуждая судьбу книги и библиотеки, он приводит рассуждение из романа Гюго, в котором герой утверждает, что книги разрушают соборы. В интерпретации В. П. Леонова текст Гюго становится своеобразным пророчеством или даже неким историческим законом.

Действительно, христианская культура Средневековья основана на визуальных медиа: соборы, их фасады и интерьеры, мозаики, иконы, витражи, скульптура – всё это формы воздействия на людей. Образы воздействуют прямо и непосредственно. Тексты предполагают такие формы рефлексии, как понимание, интерпретация, обоснование, наконец, критика. Книгопечатание позволяет моделировать поведение и управлять им посредством слова. Если в каждом доме есть Библия и люди умеют читать, то многие институты церкви оказываются под вопросом.

Книжная культура внесла огромный вклад в развитие европейской цивилизации. Повседневная жизнь людей моделировалась писателями. Чтение художественной литературы способствовало нормализации поведения, культуре чувств, приучало к переживанию высоких ценностей. Как и чем книги воздействуют на человека, почему он начинает вести себя иначе в результате восприятия слов? Стандартный ответ на этот вопрос заключается в том, что слова отсылают к истине, несут важную информацию, в соответствии с которой выстраиваются «планы и структуры» поведения. Разные люди могут достигать согласия, если придерживаются одинакового понимания, что такое истинное и ложное, правильное и неправильное. Ясно, что в этом случае уже не мораль, а наука становится регулятором поведения.

Но научный опыт ограничен. Художественная литература обобщает важный опыт жизни, который не почерпнёшь из учебников. Поэтому вместо того чтобы спорить о том, кто главнее – «физики» или «лирики», В. П. Леонов предлагает искать пути сотрудничества. Литература раскрывает важные истины и тем самым вооружает людей знанием о том, как правильно жить. Кроме того, она приобщает к прекрасному, возвышенному, нормализует страсти и желания людей.

Если раньше говорили о приоритете слова в культуре, то сегодня книжная культура с её цивилизационными механизмами вытесняется массмедиа, которые влияют на поведение людей не понятиями и обоснованиями, а завораживающими душу звуками и зрелищами. Философы, обученные анализу текстов, испытывают затруднения в понимании воздействия образов. Изобретение телевидения и создание интернета радикально изменили

сложившиеся в рамках книжной культуры технологии воспитания. В клипах и блокбастерах дети видят образы и действия героев и ничего не знают о духовных чувствах. Многие культурологи считают, что современные медиа воспитывают «видиотов».

По мнению В. П. Леонова, не всё так плохо, он предлагает подсоединить друг к другу возможности образной и письменной культур. С одной стороны, библиотека – автономная система, функционирующая по своим правилам, которые должны учитывать её сотрудники и пользователи. С другой – развитие библиотек связано с историей общества, культуры и науки, с философскими системами описания и классификации мира. Именно от места в каталоге зависит, к каким читателям попадёт та или иная книга. Поэтому библиограф – не только интересная, но и очень ответственная профессия.

Можно объявлять существующие классификации устаревшими или идеологизированными, но по каким критериям и принципам работает компьютерная поисковая система, вообще не ясно. Оценка существующих и разработка новых рубрикаций – это общая проблема, касающаяся как профессиональных библиографов, так и пользователей. Она активно обсуждается в библиотечном сообществе [3].

Изучение методов классификации, типологии, категоризации и систематизации книжных собраний обычно начинают с эпохи Просвещения. В. П. Леонов существенно расширил исторический горизонт и в обстоятельном, содержательном экскурсе в историю библиотековедения, начиная с шумерской цивилизации, реконструировал три ступени эволюционного синтеза: описательную, социологическую и информационную.

Автор нашёл оригинальную форму рецепции, которая состоит из удачно подобранных текстов основоположников той или иной библиографической «эпистемы». Благодаря интерпретации Валерия Павловича старые тексты оказываются интересными для нас. Он отдал должное не только современной литературе по библиографии, но и старым иностранным и отечественным изданиям конца XIX и начала XX в.

Опираясь на классическое наследие, В. П. Леонов предостерег против абсолютизации информационных технологий и предложил присоединить их к традиционным моделям, основанным на классификации форм и видов знания. По его мнению, библиографию можно рассматривать как ответную реакцию на переизбыток информации в медиасреде. Она позволяет отобрать, оценить и осмыслить достоверные знания в море сведений, циркулирующих в современных медиа, которые превращают пользователя в звено по формуле: получил, передал дальше. Библиография ориентирует читателя на «медленное чтение», нацеленное на понимание и усвоение прочитанных

книг.

Библиограф – это не только архивариус, систематизирующий книжное собрание, составляющий картотеку, которая помогает отыскать нужное издание, но и любитель книги. Он знает её содержание, понимает её смысл и значение в системе культуры. И это не просто дань романтизму или стремление привлечь внимание к не слишком популярной специальности. Интернет поставил под сомнение старые способы систематизации книг в библиотечных каталогах [1]. Однако электронные поисковые системы в ответ на запрос выдают огромное количество «мусора», обнаружить в котором нужные книги оказывается весьма непростой и трудоёмкой работой.

Актуальность исследования библиографии как поэтики обусловлена главным недостатком существующих систем систематизации и поиска книг – установкой на информацию. Не отрицая её значимости, В. П. Леонов напоминает о том, что книги – это не только свод знаний. Их сочинение и чтение способствуют очеловечиванию человека. Книга – это форма культурной памяти, своеобразный культурный «мем» (по аналогии с «геном»), сохранение которого составляет высшую цель и предназначение библиографии.

На примере Александрийской библиотеки Валерий Павлович показал, что книга, помимо информационного, всегда имела ещё и символическое значение. Он считает её носителем «души» культуры, защитной оболочкой, обеспечивающей самосохранение общества. Новизна и актуальность монографии В. П. Леонова состоят в дополнении (в соответствии с принципом дополнительности Н. Бора, который применим и в сфере гуманитарных наук) количественных, функциональных методов, пригодных для построения автоматизированных программ, качественными, содержательными знаниями, которые в конечном счёте интересуют настоящего читателя.

Почему именно в эпоху цифровых технологий актуальным оказался вопрос о природе книги и функции чтения? Если книги и библиотеки рассматривать только как носители информации, то они уступают электронным медиа и становятся ненужными. Музеи и соборы, образы и звуки не только сохранились, но и получили новый импульс развития. Так и книги и библиотеки обретают новые функции в рамках визуальной культуры как её необходимое дополнение.

Книги приучают к переживаниям, их чтение сопровождается интенсивной духовной деятельностью. Мы не всегда понимаем, как набор типографских знаков может вызывать такие разнообразные чувства, которые испытывает читатель. Поэтому вполне логично, что В. П. Леонов предложил определить, что такое книга и чтение. От ответа на этот вопрос зависит и теория библиографии. Рассматривая книгу как источник духовного опыта, автор и назвал свою концепцию поэтикой библиографии.

Отдельного анализа заслуживает понимание чтения. Широта и универсальность образования позволили В. П. Леонову привлекать идеи и модели из самых разных областей знания. Неожиданно он обращается к физике и вводит в книговедение понятие «притяжение», которое определяет как коммуникацию книги с человеком [2. С. 33]. Книги как бы продлевают жизнь автора и читателей, растягивают её во времени, преодолевают обособление индивидов. Они являются формой памяти и позволяют ускользнуть от капкана времени, ибо приобщают к вечному. Чтение книг способствует пониманию целостности мира. То, что в жизни иногда воспринимается как абсурд, вызывающий раздражение, благодаря поэтике становится осмысленным.

Заслуживает внимания разработка стратегий чтения. Чтение книг считается вторичным относительно их производства. Опять-таки электронные книги заставили задуматься над тем, как люди читают и к каким последствиям это приводит. Сегодня автор и читатель втянуты в процесс циркуляции информации: получил и передал дальше. Отсюда упадок творчества, книги перестали быть «университетами» жизни. Поэтика библиографии В. П. Леонова, раскрывающая культурно-антропологическое значение письма и чтения, возвращает печатной книге её высокий статус. Библиотека – это важнейший институт социализации человека.

В заключение теоретической части В. П. Леонов определяет предмет поэтики библиографии. Она интенсивно развивалась как система классификации книг и знаний, в основу которой была положена система наук. Но наука и культура развиваются, и вслед за ними происходит трансформация библиографии. Сегодня она обслуживает поиск информации. Но книги, как следует из монографии, есть нечто большее. И поскольку сегодня хранение и обработка информации более эффективно обеспечиваются компьютерными программами, необходимо напомнить о других функциях книги и чтения. Это позволяет аргументированно доказать необходимость сохранения книжной культуры со всеми её институтами.

По мнению В. П. Леонова, «объектом библиографии является книжная Вселенная» [2. С. 65]. Предмет её – знание о различных сторонах или аспектах книжного мира. Автор рекомендует комплексный подход, интегрирующий потребности науки и культуры, а также запросы читателей. Таким образом, поэтика библиографии может быть определена как культурно-историческая дисциплина, сочетающая информационную и гуманистическую функции книг.

Письмо и чтение предполагают автора и читателя, критика и библиографа. И если благодаря чтению книг происходит гуманизация людей, в то время как некоторые зрелища превращают их в дикое стадо, то необходимо не только сохранить, но и эффективно развивать библиотеки. Программа

поэтики библиографии, предложенная В. П. Леоновым, представляется важным шагом в этом направлении. Он понимает её как мощный ускоритель сознания человека и считает, что каждая ступень эволюционного синтеза воспроизводит культуру своей эпохи. Библиография, по его мнению, существует во множественном числе как совокупность различных, подчас противоположных, учений.

Поэтика библиографии – не прикладная, а фундаментальная наука, она объединяет библиографические учения, способствуют их взаимодействию и взаимообогащению. Библиография впитывает также достижения других наук и представляет собой путеводитель в мире современного знания. Её поэтика включает психолого-педагогические и социологические аспекты, её назначение Валерий Павлович видит в прокладывании новых коммуникаций между книгой и читателем. Симбиоз новых медиа и традиционных принципов библиографического описания он называет «технобиблиографией» [2. С. 210].

С одной стороны, благодаря новым медиа библиографическая информация становится доступной в любой точке поверхности Земли. С другой стороны, библиография как форма хранения и систематизации культурной памяти становится формой производства социальной реальности. Поэтому библиографы должны осознавать ту ответственность, которую они несут как производители того, что сегодня называют символическим и социальным капиталом.

Библиотека не только хранит книги, но и представляет их обществу. От того, как она это делает, зависит аккультурация человека. Поскольку люди поступают так, а не иначе не только по материальному расчёту, но и в соответствии с усвоенными знаниями, традициями и ценностями, репрезентация культурной памяти оказывается весьма ответственным занятием.

Оценивая монографию В. П. Леонова в целом, хочу отметить её актуальность и новизну, а также использование большого количества исторических и современных работ, которые необходимо знать современному библиографу. Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при разработке новых учебных курсов для библиографов. Считаю, что книга будет интересна не только специалистам, но и широкому кругу читателей, которые так или иначе сталкиваются с проблемами, поднятыми В. П. Леоновым.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Гендина Н. И.** Интернет и библиотеки: апокалипсис или ренессанс? // Унив. кн. – 2015. – № 2. – С. 50–54.

Gendina N. I. Internet i biblioteki: apokalipsis ili renessans? // Univ. kn. – 2015. – № 2. – S. 50–54.

2. **Леонов В. П.** Очерк эволюции поэтики библиографии. – Санкт-Петербург : Европейский дом, 2017. – 228 с.

Leonov V. P. Ocherk evolyutsii poetiki bibliografii. – Sankt-Peterburg : Evropeyskiy dom, 2017. – 228 s.

3. **Савина И. А.** Теоретические основы анализа феномена библиографического языка в современном обществе // Библиодело–2015: документно-информ. коммуникации и б-ки в пространстве культуры, образования, науки. Скворцовские чтения. Материалы 20-й междунар. науч. конф. (22–23 апр. 2015 г.). – Ч. 1. – Москва, 2015. – С. 173–176.

Savina I. A. Teoreticheskie osnovy analiza fenomena bibliograficheskogo yazyka v sovremenom obshchestve // Bibl. delo–2015: dokumentno-inform. kommunikatsii i b-ki v prostranstve kultury, obrazovaniya, nauki. Skvortsovskie chteniya. Materialy 20-y mezhdunar. nauch. konf. (22–23 apr. 2015 g.). – Ch. 1. – Moskva, 2015. – S. 173–176.

4. **Сеченов И. М.** Кому и как разрабатывать психологию // Сеченов И. М. Избранные философские и психологические произведения. – Москва, 1947.

Sechenov I. M. Komu i kak razrabatyvat psihologiyu // Sechenov I. M. Izbrannye filosofskie i psihologicheskie proizvedeniya. – Moskva, 1947.

5. **Stephenens P.** The poetics of information overload. – Minneapolis : Univ. of Minnesota press, 2015. – 240 p.

Boris Markov, Ph. D., Professor, St. Petersburg State University;

b.markov@spbu.ru

7/9, Universitetskaya nab., 199034 St. Petersburg, Russia